

Черт возьми, это моя территория, вздумалось тебе материться на моем участке — жить надоело? — с гневом подумала Цзыде, лихорадочно соображая, как бы выпроводить этих двух девиц вон, а затем устроить им суровую расправу.

— Юйсинь, ты не видела или не слышала, чтобы здесь какая-то шавка лаяла и вопила? — Цзыде не собиралась уступать, ей непременно нужно было ответить оскорблением на оскорбление, иначе как потом среди людей показываться?

Юйсинь сначала не хотела обращать на них внимания, но дальнейший диалог этих девиц пробудил в ней живой интерес, сменившийся сильнеешим отвращением.

— Ой, а вы знаете, кто хозяин этого бара? — одна из девушек подошла к барной стойке, опустила на стул рядом с Юйсинь и нарочито громко спросила.

— Конечно. Его открыли наши друзья.

Цзыде чуть не расхохоталась. Подумать только, с каких это пор у нее появились такие «друзья», о которых она сама ничего не слышала?

Юйсинь же, напротив, предвкушала целое представление — ей не терпелось посмотреть, какую именно глупость вздумают выкинуть эти девицы.

Лин Юэси отчего-то нашел эти слова весьма странными. Хотя он прекрасно знал, что обе женщины здесь просто мелят чепуху, он, как и Юйсинь, наблюдал за происходящим с огромным любопытством, гадая, что же они учудят.

Услышав это, Лань Мочэнь помрачнел. Подобное заявление напрочь разрушало образ богини, запечатленный в его сердце. Он отлично помнил ту встречу в баре: какая царила атмосфера, какая мощь исходила от нее! Всего два слова — абсолютная сила.

Поверить, что люди из мира криминала, при упоминании которых у всех кровь стынет в жилах, знакомы с этими девицами? Да это просто цирк! Пудрить мозги другим мажорам еще куда ни шло, но перед такими людьми, как они... ха-ха, смешно до жути.

Лань Мочэнь едва сдержался, чтобы не расхохотаться в голос.

Ро Сюань все еще продолжала шутливо перепахиваться с Лэн Луньжуем, не уступая ему ни в чем. Если бы эта сообразительная девчонка услышала подобные речи, она бы точно схватилась за живот и покатила со смеху по полу.

Не дождавшись ответа, девицы самодовольно решили, что собеседницы просто испугались. И то верно: кто же не знает, кому принадлежит «Пронзающий Снег»? Кто не слышал, что хозяйка этого бара — ныне гремящая на весь свет Лэн Синь?

Одно это имя способно вселить ужас в любого.

Самодовольству девушек не было предела. Радовались они вовсе не чему-то особенному, а собственной мысли: до чего же эти глупышки наивны, если верят в такое?

Одна из них огляделась по сторонам — видимо, не найдя подходящего места, она долго не садилась, пока ее взгляд не остановился на Юйсинь.

Виляя бедрами и ступая мягкой кошачьей походкой, словно какая-то высокородная дама, она свысока приблизилась к стойке, одной рукой оперлась на столешницу, а второй легонько хлопнула Юйсинь по плечу.

Юйсинь, отличавшаяся предельной чувствительностью, тут же порывалась перехватить ее руку и швырнуть девицу на пол.

Ха, ладно, признаться честно, у нее легкая степень брезгливости, и она терпеть не может подобных людишек.

Но, опасаясь раскрыть свою истинную личность, ей пришлось сдержаться. Она невольно бросила взгляд на стоящую рядом смущенную Цзыде.

Та в этот момент и сама толком не понимала, чего добивается эта девица.

— Будьте любезны, уйдите, пожалуйста, хорошо? — хотя девица и пыталась изобразить благовоспитанность, ей никак не удавалось скрыть глубокое отвращение, затаившееся на самом дне ее глаз.

И Юйсинь отчетливо это заметила. От этого взгляда выворачивало наизнанку; сейчас она лишь молилась о том, чтобы не испортить еду и не извергнуть обратно только что выпитый алкоголь.

Увидев, что Юйсинь никак не реагирует, девица окончательно вышла из себя. Забыв про всякие мажорские манеры, она завизжала во всю мочь:

— Эй, вылезай! Слышишь меня? Если не выйдешь, пеняй на себя, живости лишишься!

Лин Юэси оставался абсолютно невозмутим. Ему безумно хотелось узнать, как отреагирует истинная госпожа великого клана Наньгун на подобное обращение.

Юйсинь же просто перехватила руку наглейшей девицы и с размаху швырнула ее на пол.

От избытка силы та грохнулась на плитку так сильно, что взвыла от боли. Заломив палец, она завизжала, указывая на Юйсинь:

— Ах ты... ты... ну погоди у меня!

В этот момент в дверях показался крупный мужчина. Заметив его, девица тут же подскочила и, приняв самый беззащитный и жалобный вид, замахала пальцем:

— Она меня ударила!

Взгляд громилы мгновенно стал свирепым, и он рявкнул на весь зал:

— Кто здесь?!

Цзыде как раз жаждала с ним поквитаться:

— Я.

Юйсинь промолчала, предоставляя им разбираться самим — ей было лень тратить на это силы.

Ро Сюань по-прежнему продолжала свою перепалку, даже не повернув головы в сторону происходящего.

Только попробуй.

Не колеблясь ни секунды, с твердым выражением лица Цзыде медленно вышла из глубины зала. Скрестив руки на груди, она выглядела воплощением открытого вызова, а во взгляде читалось легкое презрение.

Девица, укрывшись в объятиях громилы, почувствовала мнимую безопасность. Ее истерика немного пошла на спад, но, услышав ответ Цзыде, она сначала опешила, однако тут же взяла себя в руки.

Мысль мелькнула мгновенно: эта девчонка наверняка подружка той хамки, так что втянуть ее в неприятности будет весьма кстати.

Уголки губ сами собой изогнулись в зловещей ухмылке.

Цзыде не испытывала ни малейшего страха. Ее глаза опасно сузились, а хладнокровие сейчас превосходило любые прежние пределы:

— Ты... чего добиваешься?

Громила окинул ее взглядом и сообразил, что перед ним ладный кусочек — настоящая миниатюрная красотка. Сегодня он явно в выигрыше, а справиться с такой малюткой для него проще простого.

При этой мысли он не удержался и расхохотался.

Его смех ничуть не смутил Цзыде — на ее лице застыло все то же надменное, доведенное до абсолюта выражение.

Подумаешь! На моей же территории неужели я стану бояться какого-то амбала? Какая же самонадеянность. Да если я сама решу с тобой повозиться, считай, тебе крупно повезло умереть быстро. В душе Цзыде даже слегка торжествовала.

— Ха, если сейчас же сдашься на милость победителя, пожалуй, оставлю тебе жизнь, — самодовольно заявил громила. Переоценив собственные силы и начисто забыв о том, в каком положении находится, он даже не подозревал, какой жуткий конец его ожидает.

Цзыде презрительно фыркнула:

— Сдаться? Черт побери, ты серьезно думаешь, что у меня кишка тонка? Или... это ты испугался? — склонив голову набок, она приняла поистине дьявольское выражение лица.

Громила взбесился. Он столько лет крутился в криминальных кругах, с чего бы ему кого-то бояться?

— Девчонка, язык за зубами держи! Я, Янь Ху, сроду ни перед кем не трепетал!

Юйсинь мысленно зафиксировала это имя. Янь Ху? Кажется, он из клана Духов Змей. Ее глаза вновь опасно сузились. Ха, заявиться в такое место и устраивать погром — у вас что, хватит на это пороха?

Эти люди были чересчур глупы, раз полагали, будто всё в этом мире так просто.

Громила оттолкнул плачущую девицу, шагнул прямо к Цзыде, смерил ее сальным взглядом и уже протянул руку, намереваясь ущипнуть девушку за щеку.

Но раздался сухой шлепок — Цзыде резким движением отбила его руку.

Сделав шаг назад, она мгновенно пригнулась, крутанулась на месте и со всего маху всадила ногу прямо в колено амбалу. Потеряв равновесие, тот рухнул задницей на пол. Его лицо перекосилось от ярости, а изнутри поднимался обжигающий столб гнева.

Как же так — брякнуться на глазах у толпы! Какой позор!

— Проклятье, посмела меня ударить! Жить надоело?

Цзыде не придавала этому никакого значения и, направляясь обратно к барной стойке, небрежно

бросила через плечо:

— Ты еще не дорос.

И это была чистая, абсолютная правда. Цзыде говорила совершенно искренне.

Даже если бы она вдруг угодила в лапы этого ничтожества, Юйсинь бы живьем с него шкуру спустила. Впрочем, подобному сценарию суждено было сбыться разве что лет через восемьсот — то есть никогда.

Неожиданная помощь.

Янь Ху разъярился еще сильнее. Его, бывалого бандита, одурачила какая-то малолетняя девчонка — как ему после этого людям в глаза смотреть? Сплошной позор!

Хотя, с другой стороны...

Впрочем, никаких «среди прочих» не было. Подумав еще секунду, он рявкнул своим подручным:

— Фас!

Стоявшие за его спиной бандиты не стали долго раздумывать и все разом ринулись вперед.

— Нападать толпой на девушку — это по-мужски? — насмешливый голос раздался прямо за спиной у Цзыде. Эм? Погодите-ка...

Голос казался подозрительно знакомым... Лань Мочэнь?! Мать моя женщина! Да неужели этот легкомысленный мажор, у которого на уме одна лишь распушенность, решил изобразить рыцаря?

И с чего бы вдруг такая странность?

Первым импульсом Цзыде было резко обернуться: не слышалось ли ей? Не галлюцинация ли это? С чего бы этому типу спасать кого-то? Человек, чья обычная физиономия так и напрашивается на оплеуху, вдруг бросается на выручку?

Однако, обернувшись, она убедилась в обратном: голос принадлежал именно Лань Мочэню, без всяких сомнений.

— Ты умеешь только обижать слабых женщин? — проигнорировав недоверчивый взгляд Цзыде, Лань Мочэнь в упор посмотрел на разъяренного Янь Ху, а в его глазах блеснул ледяной свет.

Янь Ху тут же поостерегся делать резкие движения. Как-никак, перед ним представитель Шести великих семей, чье влияние простиралось далеко за пределы обычного мира, контролируя как светлую, так и теневую сторону. Ходили слухи, что молодые господа из этих семей относятся к женщинам исключительно как к игрушкам и никогда не питают к ним искренних чувств.

Тем более трудно было представить, чтобы кто-то из них стал заступаться за незнакомую девчонку.

Это значило лишь одно: стоящая перед ним девушка — крепкий орешек. Янь Ху мгновенно сменил гнев на милость и выдавил самую угодливую улыбку:

— Не подскажите, с каких это пор молодой господин Лань решил вмешаться?

Связываться с ним не хотелось, но прояснить ситуацию было необходимо.

— Глаза режет.

Просто и понятно, так что Янь Ху даже возразить было нечего. К тому же он понятия не имел, какое именно слово могло оскорбить этого парня и что тот выкинет в следующую секунду.

Вся спесь с Янь Ху мигом слетела:

— И чего же хочет молодой господин Лань?

— Забирай своих людей и проваливай.

Всего одна фраза исчерпывающе пояснила конечную цель.

Янь Ху не посмел послушаться. И дело было не только в том, что перед ним наследник Шести великих семей, а еще и в том, что они находились на территории «Пронзающего Снега», в заведении Лэн Синь. Ему не хватило бы и ста тысяч жизней, чтобы устроить здесь беспорядки, а ведь он всего лишь хотел попугать девчонку.

Уловив запредельные нотки сдержанного гнева в голосе Лань Мочэня, Янь Ху поспешно махнул рукой и вместе с дюжиной своих дружков вразвалку выкатился из «Павильона Пурпурного Очарования».

Цзыде все еще не пришла в себя и тупо пялилась в пространство, даже не заметив, что враги уже ретировались.

Лань Мочэнь не удержался от смеха.

Этот смех мгновенно выдернул Цзыде из оцепенения:

— Эй, твою мать, жить надоело?

Переплетение радости и тревоги.

Лань Мочэнь словно с цепи сорвался: вопреки обыкновению, он ни капельки не испугался Цзыде и продолжал скалиться своей фирменной улыбкой:

— Ха-ха, скажи на милость, приличествует ли избивать собственного спасителя?

Цзыде было наплевать на всякие условности:

— Пф, спасителя! Кто просил тебя вмешиваться? Я об этом не просила! — фыркнув, она отвернулась.

На лице Цзыде читалось глубочайшее пренебрежение. Никто его на помощь не звал, он сам приперся со своими геройствами, и что ей теперь делать?

Лань Мочэнь же едва не покрылся черными полосами от злости. Нормально вообще? В конце концов, он ведь помог ей! Надобно заметить, что великий молодой господин Лань отродясь не заступался ни за каких женщин.

Просто неблагодарная девчонка.

Чем больше он думал об этом, тем сильнее закипал.

Погодите-ка, это ведь он её спас! Почему же в итоге виноватым оказался он сам? Где справедливость в этом мире?! Откуда вообще берутся такие кадры?

— Эй, сумасшедшая баба, не будь меня рядом, этот громила разорвал бы тебя на кусочки!

Высказавшись, он тоже демонстративно отвернулся.

Услышав это, Цзыде резко развернулась и двинулась напрямик на Лань Мочэня. Тот самодовольно ухмыльнулся, полагая, что в этой неблагодарной наконец-то проснулась совесть и она идет приносить извинения своему великому спасителю... как вдруг...

Цзыде подлетела к нему с перекошенным от гнева лицом, занесла левую ногу и со всего маху угодила ему в живот. Лань Мочэнь, который все еще расплывался в самодовольной улыбке, совершенно не ожидал подобного поворота событий.

Согнувшись пополам и обхватив живот руками, он уставился на эту фурию.

А та победно улыбнулась, отряхнула ладони и процедила:

— Тц, в наше время даже от питья воды можно подавиться, вечно всякие незваные гости шастают.

Высвободив руку, она ткнула в него пальцем и завопила:

— И не смей обижать честных парней! В наши дни столько кровожадных тигриц развелось, мужикам просто прохода нет!

— Чего?! Я — кровжадная тигрица?! А ты — честный парень?! Сдохни, мерзавец недоразвитый, думающий исключительно нижней частью тела!

С этими словами последовал еще один удар, правда, на этот раз пришедшийся по ноге.

Цзыде искренне забавляла вся эта ситуация: этот тип еще смеет называть себя честным парнем! Где в нем хоть что-то честное? Пф, и еще смеет ее тигрицей называть.

Разве она просила его вмешиваться?

В разгар этого ожесточенного словесного побоища, когда страсти накалились до предела, произошло то, от чего у всех присутствующих (за исключением Юйсинь и Линь Юэси) челюсти отпали до самого пола.

Как только Цзыде уняла свой гнев, Лэн Луньжуй собственной персоной подвел к ним Ро Сюань, держа ее за руку.

Заметив это, Цзыде тут же подскочила, выдернула крошечную ручку подруги из мертвой хватки Лэн Луньжуя и принялась щупать ей лоб:

— Ты часом не сгорела? С тобой все в порядке?

Ро Сюань недовольно надула губки:

— Подумаешь... во всем ты виновата. — И она бросила на Лэн Луньжуя слегка укоризненный взгляд.

Лэн Луньжуй же сохранял абсолютное невозмутимое спокойствие и во всеуслышание объявил:

— С сегодняшнего дня Хуанфу Ро Сюань — моя девушка.

Голос его был ровно такой громкости, чтобы его услышал каждый находящийся в зале.

Юйсинь не стала ничего комментировать, лишь бросила многозначительный взгляд на раскрасневшуюся Ро Сюань и продолжила потягивать алкоголь.

Она давным-давно раскусила их шуры-муры. Что же до Линь Юэси? Он, как и Юйсинь, давным-давно предвидел подобный исход — вопрос был лишь во времени.

Излишняя доза лекарства.

Теперь об этом знала вся атмосфера бара. Музыка смолкла, все замерли внезапной немой сцене. Кто-то от неожиданности выплегнул обратно впопыхах глотнутый алкоголь и зашелся в непрерывном кашле.

Поклонницы Лэн Луньжужа, естественно, были близки к обмороку и, забыв о том, что находятся в общественном месте, принялись яростно пререкаться между собой, к спору немедленно подключились и фанатки остальных парней, превратив зал в шумный базар.

— А-а-а, мой принц Жуй! — убииственно простонала некая фанатка А.

Стоявшая рядом девица Б вторила ей в тон:

— Принц Жуй, как ты мог вот так меня бросить?

— Да я жить после этого не буду! — фанатка В не вынесла подобного удара.

— Принц Жуй, почему не я? — продолжала тешить себя иллюзиями фанатка Г.

...

Вся эта перепалка со стороны выглядела настолько нелепой, что Ро Сюань почувствовала себя полной дурой. К чему такая драма? Они всего лишь объявили об официальном начале отношений! И фраза «покинул меня» — ее же обычно по отношению к покойникам используют, нет?

С чего это вдруг в ее голове зароились столь странные мысли? С каких пор она стала такой же толстокожей, как Цзыде, и такой же чувствительной, как Юйсинь?

Цзыде же просто не выносила этих девиц. Они что, ослепли все разом? И ради такой толпы фанаток стоит убиваться? У них у всех зрение что ли упало?

Логика Цзыде была безупречна: только посмотрите на них! Разве хоть один из этих типов похож на нормального человека? Разве у кого-то из них нормальный характер? Один — воплощение темного очарования, второй — молчаливый ледышка, третий — бабник до мозга

костей, четвертый — ходячий айсберг.

Она невольно поежилась. От одной мысли о том, каково это — жить рядом с такими типами, становилось жутко. Разве это не постоянный страх за свою жизнь и непрекращающийся кошмар?

Она решительно не понимала мозги этих помешанных девиц — там точно вместо серого вещества налита жидкая каша из зеленого горошка.

Обернувшись на Ро Сюань и Лэн Луньжуй, Цзыде мгновенно поняла: эти двое шутить и не думали. (Внутренний голос автора: «Вообще-то всё по-настоящему!» Цзыде: «Заткнись и вали отсюда!»)

Местные парни тоже начали убиваться на свой лад:

— С трудом отыскивали таких уникальных красоток, и тех увели эти демонические ублюдки.

— О богиня, почему ты прошла мимо меня?

— А-а-а, как такое возможно?

— Несправедливо! Небеса, бог, Иисус!

...

Выслушав этот длинный монолог, Ро Сюань почувствовала, как у нее дергается уголок рта. Разве стоило поднимать такой шум? К чему этот театр? И что за «демонический ублюдок»?!

Лэн Луньжуй мрачнел на глазах.

Юйсинь мысленно вздыхала, а остальные давно ко всему привыкли.

Цзыде внезапно очнулась от раздумий, подскочила к Ро Сюань и снова зашарила руками по ее лбу:

— Ты правда не горишь? Может, перепила чего? Или это у меня галлюцинации начались?

Ро Сюань с раздражением смахнула ее руку со лба.

Лань Мочэнь тут же притянул Цзыде к себе:

— Прекрати накручивать себя. Это прекрасная новость, радоваться должна. — Пожалуй, это была первая здравая мысль, произнесенная им за всю историю человечества.

Беспокойство.

— Но... — начав говорить, она осеклась. Лицо Цзыде постепенно заволокла тень глубокой тревоги. У нее были свои опасения, свои причины для страха.

Разве счастье подруги не должно было стать поводом для радости и облегчения? Но ее взгляд невольно скользнул в сторону Юйсинь.

<http://bllate.org/book/21104/2142325>